

Третий принц еще некоторое время стоял на коленях, пока не убедился, что император окончательно удалился, и лишь тогда медленно поднялся.

Он тихо пробормотал себе под нос:

— Восьмой брат мертв?

Его брови слегка дрогнули, но тут же глаза вспыхнули недобрым светом.

Восьмой принц мертв, седьмой ослеп, шестой — никчемный бездельник. Из оставшихся претендентов на трон остались только он сам и наследный принц.

Сердце третьего принца забилося в предвкушении. Он взволнованно прошелся взад-вперед по комнате, а затем внезапно принял решение.

Он поспешно направился в кабинет, поманил кого-то из пустоты и тихо приказал:

— Активируйте спящих агентов в резиденции наследного принца. Любой ценой...

— Устраните его!

Восьмого принца убили одним ударом ножа.

Лезвие вошло точно в сонную артерию — чисто и профессионально.

Рана была аккуратной, следов борьбы не осталось. Если это не была схватка с подавляющим превосходством одной из сторон, то убийца был хорошо знаком жертве.

Император выглядел подавленным, его глаза, темные и непроницаемые, выражали то ли гнев, то ли скорбь.

Он прижал руку к груди, дыхание его участилось, веки слегка покраснели. Стиснув зубы, он процедил сквозь них:

— Позвать всех, кто есть в резиденции!

Вокруг воцарилась тишина. Кто-то поспешно вскочил, чтобы исполнить приказ, и вскоре во двор хлынула толпа слуг.

Они сбились в кучу, дрожа от страха и падая на колени.

Император долго сидел в молчании рядом с телом восьмого принца. Наконец он поднялся, и его голос прозвучал глухо:

— Где управляющий?

Средних лет мужчина, спотыкаясь, подполз ближе.

Император прикрыл глаза:

— Кто имел прямой доступ к восьмому принцу?

Восьмой принц погиб в кабинете, куда никто чужой не входил. Раз убийца был знаком с ним, значит, это дело рук прислуги.

Управляющий в панике лихорадочно перебирал в уме имена и выкрикивал их одно за другим.

В конце концов, простершись ниц, он прошептал:

— Больше... больше никого...

Император приподнял веки:

— Все, чьи имена были названы, выйти вперед.

Из толпы вышло еще несколько человек.

— Рассказывайте, что вы делали сегодня.

Слуги в ужасе по очереди отчитывались.

Действия каждого из них выглядели безупречно нормальными.

Император не удивился. Он холодно прищурился:

— Как все чисто и невинно.

Он словно не замечал, как слуги переглядываются, медленно поднялся и усмехнулся:

— Раз вы все такие чистые и невинные, то составьте моему сыну компанию в могиле.

Он развернулся и направился к выходу.

Лица слуг мгновенно изменились, поднялся шум. Кто-то из толпы вдруг выкрикнул:

— Я видел, как Чжуцзы тайком пробирался в кабинет принца!

Этот возглас послужил искрой. Слуги наперебой зашумели, выкладывая всё, что казалось им хоть немного подозрительным, лишь бы спасти свои жизни.

Император на мгновение замедлил шаг, но, не меняя выражения лица, пошел дальше.

Раз случилось такое, никто в этой резиденции не избежит участи быть похороненным вместе с принцем. Он надеялся выведать личность заказчика, но раз все вокруг только и делают, что скрывают правду, он не станет тратить время на расспросы.

В конце концов, у него остались лишь двое подозреваемых: один, в чьей верности он сомневался, и другой... которого он никогда не подозревал.

Третий принц и наследный принц.

Император вздохнул.

Став правителем, он прошел через кровавую бойню, но всегда надеялся, что его дети будут жить в мире и согласии.

В этот момент к нему поспешно подбежал главный евнух:

— Ваше Величество, в резиденции третьего принца неспокойно!

Император прищурился.

Он нахмурился, обдумывая ситуацию, и медленно произнес:

— Установить слежку за резиденцией третьего принца. К остальным принцам также отправить больше людей...

Он не успел договорить, как перед ним возникла черная тень:

— Ваше Величество! С наследным принцем случилась беда!

Лицо императора мгновенно побелело, в голове загудело, и перед глазами потемнело.

Император потерял сознание в резиденции восьмого принца.

Событие произошло за пределами дворца, на глазах у многих, поэтому скрыть его было невозможно — новость быстро разлетелась по городу.

Пока император был без чувств, никто не смог замять известие о судьбе наследного принца. Так весть о его смерти мгновенно облетела всю столицу.

Люди замерли в тревоге.

Ли Юй стояла в саду, слегка склонив голову, прислушиваясь к перешептыванию слуг вдалеке.

Она прищурилась и тихо пошла в их сторону.

Слуги увлеченно беседовали и не заметили ее приближения:

— Думаю, императора точно хватил удар от ярости.

— Тс-с, тише, у стен есть уши, — другой слуга легонько толкнул его локтем. — Такие разговоры — это тяжкое неуважение.

Первый не придавал значения:

— Кто обратит на нас внимание? — Она скривила губы и добавила шепотом: — А как думаешь, как умер наследный принц?

Она с воодушевлением принялась гадать:

— Это дело рук третьего принца или шестого? — Она оглянулась, придвинулась ближе к собеседнику и прошептала: — Как думаешь, может, это...

Она многозначительно кивнула в сторону внутреннего двора.

Но как только она это сделала, ее вороватое выражение лица застыло.

Она начала заикаться:

— К-княгиня...

Ли Юй одарила ее ласковой улыбкой:

— Ну же, расскажи мне подробнее, какие еще слухи ты слышала?

Она считала свою улыбку мягкой и доброй, но служанка вдруг задрожала и рухнула на колени:

— Это все пустые сплетни! Я не должна была их распространять, прошу, простите меня!

— Чего ты так нервничаешь?

Ли Юй слегка опустила взгляд, наклонилась и протянула руку, чтобы помочь служанке подняться:

— Я не виню тебя, просто услышанное показалось мне забавным, я хочу послушать еще.

Она ободряюще улыbnулась:

— Давай, расскажи мне все, что знаешь.

Служанка с опаской взглянула на Ли Юй и, увидев, что та действительно не собирается ее наказывать, начала осторожно пересказывать все, что слышала.

Ли Юй слегка прищурилась.

Она мысленно сопоставила все факты, затем повернула голову и улыbnулась служанке:

— Рассказываешь довольно складно.

Ли Юй выпрямилась, и ее лицо внезапно стало холодным:

— За злословие в адрес господ — отвести эту служанку и дать пятьдесят палок!

Служанка вытаращила глаза, не веря своим ушам.

Ли Юй лишь бросила на нее равнодушный взгляд.

Она не могла простить того, что та посмела обсуждать Фу Сюня.

Опустив взгляд и убедившись, что слуги начали исполнение наказания, она развернулась и пошла к кабинету.

Наследный принц убит, император без сознания в резиденции восьмого принца, с восьмым, скорее всего, тоже покончено.

Ли Юй нахмурилась.

У нее было предчувствие, что оставшихся третьего и шестого принцев ждет та же участь.

Она начала догадываться, что Фу Сюнь хочет устранить всех принцев.

У Ли Юй разболелась голова.

Что же произошло во время того пожара, что заставило Фу Сюня желать смерти всем принцам?

Почему император убил мать Фу Сюня?

Эта тайна была спрятана глубоко, и, кроме Фу Сюня, никто о ней не знал. А Фу Сюнь не хотел...

Нет.

Глаза Ли Юй внезапно блеснули.

Помимо Фу Сюня, об этом знал кое-кто еще.

Император.

Разговорить императора было не легче, чем добиться признания от самого Фу Сюня.

Ли Юй нахмурилась, размышляя, затем бросила взгляд на служанку, сопровождавшую ее, и закусила губу.

Без приглашения она не могла попасть к императору, к тому же вокруг нее наверняка были люди Фу Сюня, и любая ее подозрительная активность сразу дошла бы до него.

Поколебавшись, Ли Юй остановилась, не дойдя до кабинета, и повернула к главным воротам резиденции.

— Я должна вернуться в клан Цинь.

Когда император очнулся, первым, что он увидел, были стоящие на коленях лекари и третий принц, который держал миску и внимательно следил за ним.

Третий принц, похоже, не ожидал, что он придет в себя так скоро, и не смог скрыть удивления:

— Отец?

Он досадливо закусил губу, быстро подошел к кровати, протянул миску императору и изобразил заботливую улыбку:

— Отец, как же так, вы внезапно потеряли сознание?

Он принялся притворно вздыхать:

— Лекари говорят, что вы переутомились от тревог и гнева, вот и случился обморок.

Император холодно смотрел на него.

Третий принц, словно не замечая этого взгляда, продолжал улыбаться и подносить миску к губам императора:

— Лекари приготовили отвар, если он остынет, то потеряет свои свойства, выпейте скорее.

Император оттолкнул миску и холодно спросил:

— Кто позволил тебе войти во дворец?

Третий принц слегка приподнял бровь:

— Я беспокоюсь о вас, отец...

— Беспокоишься? — Император внезапно рассмеялся, смахнул миску на пол и в гневе сел: — Не думал я, что у меня такой достойный сын! Жестокий настолько, что готов убить родных братьев!

Бровь третьего принца дернулась. Он отвел взгляд и улыбнулся:

— О чем вы говорите, отец? Неужели смерть брата так помутила ваш рассудок?

Эти слова были верхом дерзости.

Император впился взглядом в третьего принца, не спрашивая больше о наследном, лишь посмотрел на разбитую миску и прислонился к стене:

— Что ты добавил в этот отвар?

Третий принц с сожалением посмотрел на пролитую жидкость:

— Это был всего лишь успокаивающий отвар, назначенный лекарями. — Он поднял голову с улыбкой: — А что вы подумали?

Император холодно усмехнулся:

— Ты осмелился убить наследного принца, кто знает, не хватило ли у тебя наглости покуситься и на меня!

Он посмотрел на главного лекаря:

— Что это за лекарство?

Лекарь, стоявший на коленях, задрожал своей седой бородой. Он хотел что-то сказать, но, взглянув на стоящего рядом третьего принца, промолчал.

Третий принц печально вздохнул:

— Отец так скорбел о смерти брата, что от горя скончался во дворце Нинси.

Он подошел к императору, схватил его за горло и медленно произнес:

— Я глубоко скорблю, но из-за смерти наследного принца, восьмого брата, неспособности шестого и слепоты седьмого, я, по настоянию сановников, взойду на престол.

Пальцы третьего принца сжались:

— Как вам такой сценарий, отец?

Лицо императора стало сине-багровым, дыхание перехватило, он мог лишь широко раскрытыми глазами смотреть на сына.

Он и представить не мог, что его родной сын не только убьет брата, но и решится на отцеубийство!

Еще больше его поразило то, что ни один из лекарей или тайных стражей не попытался вмешаться!

Дышать становилось все труднее, он почти сдался, как вдруг раздался грохот — кто-то выбил дверь с криком:

— Приношу извинения за опоздание!

Это был Цинь Мянью.

Третий принц замер.

Снаружи дворца он расставил десятки тайных стражей! Никто не мог прорваться!

Разве что... они все мертвы.

Мысли третьего принца не успели завершиться, как его запястье перехватили!

Цинь Мянью резко дернул рукой, отшвыривая принца.

Затем он встал перед императором, закрывая его собой, и вызывающе спросил:

— Что вы делали, Ваше Высочество?

Третий принц, оправившись от первоначального испуга, полностью успокоился.

Он слегка поднял голову и улыбнулся:

— Генерал Цинь, как вы думаете, что я делал?

Цинь Мянью замер, не ожидая такого ответа. Он нахмурился, собираясь что-то сказать, но третий принц вдруг подался вперед, в глазах его загорелся азарт.

— Вы ведь чиновник третьего ранга, верно? — Он подошел почти вплотную.

— Помню, у вас немало заслуг, но в чинах вы не растете, так ведь? — Его голос стал тише, почти вкрадчивым: — Сделайте вид, что ничего не видели, и что вас здесь никогда не было...

Он прошептал прямо на ухо Цинь Мянью:

— Когда я взойду на трон, сделаю вас Великим генералом первого ранга.

Третий принц отступил на шаг, глядя в лицо Цинь Мянью с победной улыбкой.

Цинь Мянью действительно заколебался.

Он застрял в этой должности на десять лет, и шансов на повышение почти не было. Предложение третьего принца было крайне заманчивым.

Жаль только, что этому принцу не суждено занять трон...

Цинь Мянью разочарованно вздохнул, медленно покачал головой и принял вид, полный честности и праведности.

— Клан Цинь веками служил императорам и никогда не участвовал в подобных преступлениях!

Цинь Мянью говорил пафосно. Он оттолкнул принца и гневно воскликнул:

— Какие бы соблазны вы ни предлагали, я никогда не пойду на это!

Третий принц не ожидал такого ответа и с недоверием поднял голову.

Затем он взглянул на лежащего рядом императора, и сердце его сжалось от нехорошего предчувствия.

Придя во дворец, он решил убить императора сразу. Ради этого он раскрыл все свои силы, но не ожидал, что Цинь Мянью нарушит все приказы и ворвется сюда, помешав ему!

И даже... презрел предложенную им награду!

Теперь он не мог отступить! Если он проиграет, император не пощадит его!

Сердце третьего принца бешено заколотилось. С ненавистью взглянув на Цинь Мянью, он выхватил короткий меч и бросился на императора!

Но Цинь Мянью был начеку.

Принц даже не успел приблизиться к императору, как Цинь Мянью сбил его с ног ударом ноги.

Цинь Мянью наступил ему на грудь и повернулся к императору:

— Ваше Величество, как прикажете поступить...

Император, еще не оправившись от шока, часто дышал. Он резко сел и указал на третьего принца:

— Уберите этого негодника с моих глаз!

Глядя на действия Цинь Мянью, он вдруг передумал:

— Казнить его! Казнить! Казнить!

Его голос становился все пронзительнее от ярости!

Цинь Мянью слегка опустил взгляд, посмотрел на искаженное лицо императора, наклонился, поднял меч третьего принца и, взмахнув рукой, вонзил его прямо ему в грудь.

Этот удар был быстрым и точным. Третий принц даже не успел вскрикнуть, как брызнула кровь.

Цинь Мянью слегка нахмурился, вытер кровь со своего лица и повернулся к императору с улыбкой:

— Ваше Величество, мятежник наказан.

Император пришел в себя после гнева и испуга. Глядя на Цинь Мянью, забрызганного кровью, он почувствовал необъяснимую тревогу.

Он сглотнул и, натянуто улыбнувшись, спросил:

— Генерал Цинь, как вы узнали, где я?

Цинь Мянью улыбнулся:

— Я получил известие о мятеже третьего принца и его намерении убить вас, поэтому поспешил сюда.

Он покосился на тело третьего принца, которое уносили стражники, и добавил:

— К счастью, я успел вовремя. Не думал, что у него такие амбиции.

Император не обратил внимания на последнюю фразу.

Он невольно вздрогнул, чувствуя, что что-то не так.

Если третий принц действительно стоял за всем этим, то... кто сообщил об этом Цинь Мянью?

Император сжал кулаки, голос его дрогнул. Он впился взглядом в Цинь Мянью:

— Кто... кто передал вам весть?

Цинь Мянью удивленно приподнял бровь, словно не ожидая такого вопроса.

Затем он повернул голову, глубоко посмотрел на императора и, улыбнувшись, перевел взгляд на вход в покои.

Фигура человека, окруженная ореолом света, медленно вошла в комнату.

На нем были белые одежды, а лицо было настолько прекрасным и изящным, что казалось неземным. Он шаг за шагом приближался, и алая кровь на полу, контрастируя с его белоснежным нарядом, делала его похожим на небесного небожителя.

Выражение лица императора стало свирепым. Он стиснул зубы и, чеканя каждое слово, словно выдавливая их из себя, произнес:

— Фу! Сюнь!

Дыхание его участилось, он почти выпрыгнул с кровати:

— Это ты! Это ты! Ты не ослеп, ты...

Он наконец осознал всю картину и в панике схватил Цинь Мянью за руку:

— Скорее! Схватить его! Схватить...

Увидев, как Цинь Мянью с холодным лицом высвободил руку и отступил за спину Фу Сюня, император побледнел.

Его губы задрожали. Он хотел что-то сказать, но не смог. Он лишь с ужасом смотрел на Фу Сюня, и лишь спустя долгое время в отчаянии протянул руку к лекарям:

— Идите! Идите в резиденцию шестого принца...

Из всех его сыновей в живых остались только шестой принц и Фу Сюнь.

Лекарь, стоя на коленях, даже не шелохнулся.

Фу Сюнь слегка склонил голову и мягко улыбнулся императору:

— Отец хочет спасти шестого брата?

Император настороженно смотрел на него, желая что-то сказать, но проглотил слова.

<http://bllate.org/book/21628/2231484>